

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Права людей с инвалидностью

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах людей с инвалидностью Джерарда Куинна, представленный в соответствии с резолюцией [44/10](#) Совета по правам человека.

* [A/77/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах людей с инвалидностью Джерарда Куинна

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о правах людей с инвалидностью Джерард Куинн рассматривает вопрос о защите прав людей с инвалидностью в контексте военных операций. Доклад посвящен выполнению и применению обязательств по международному гуманитарному праву в отношении людей с инвалидностью во время ведения боевых действий.

Содержание

I.	Введение	4
A.	Обеспечение согласованности договоров и борьба с отсутствием внимания к проблемам людей с инвалидностью	5
B.	Три аспекта Конвенции о правах инвалидов, формирующие традиционное представление об инвалидности в международном гуманитарном праве	6
C.	Механизмы защиты в системе международного гуманитарного права в отношении людей с инвалидностью	8
II.	Роль Организации Объединенных Наций в стимулировании согласованности договорных инструментов	12
A.	Согласование норм международного гуманитарного права и Конвенции о правах инвалидов в рамках системы Организации Объединенных Наций	12
B.	Правовая практика Комитета по правам инвалидов и участие других договорных органов	14
C.	Важнейшая роль Международного комитета Красного Креста	15
D.	Расширение участия исследовательских институтов	16
III.	Мнения на местах	17
A.	Обязательство защищать людей с инвалидностью и учитывать их потребности ..	18
B.	Основные рекомендации по итогам региональных консультаций и ответ на призыв к заинтересованным сторонам внести свой вклад	20
IV.	Выводы и рекомендации	23
A.	Выводы	23
B.	Рекомендации	23

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о правах людей с инвалидностью Джерардом Куинном. В нем содержится тематическое исследование по вопросу о защите прав людей с инвалидностью в ходе военных операций¹.
2. При подготовке доклада Специальный докладчик провел обширные региональные консультации (в Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Северной Африке). Специальный докладчик хотел бы поблагодарить Международный комитет Красного Креста (МККК), Международный альянс по вопросам инвалидности и Центр международного гуманитарного права «Диакония» за координацию и содействие при проведении региональных консультаций. Эти первые в своем роде консультации, объединившие военных специалистов и структуры гражданского общества, представляющие интересы людей с инвалидностью, оказались весьма информативными. Они служат основой для продолжения такого рода диалога в будущем.
3. В рамках процесса подготовки доклада Специальный докладчик также проанализировал ответы на анкету, адресованную государствам, их вооруженным силам, национальным правозащитным учреждениям, специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций, людям с инвалидностью и представляющим их организациям. Специальный докладчик получил в общей сложности 22 письменных представления и выражает глубокую признательность всем респондентам за их глубокий анализ и готовность к сотрудничеству².
4. Данный доклад является вторым в серии из трех докладов по вопросу о вооруженных конфликтах и инвалидности. Первый доклад, представленный Генеральной Ассамблее в 2021 году, содержал оценку общей осведомленности о положении людей с инвалидностью на всех этапах конфликта/мирного процесса, начиная с предотвращения конфликта, ведения боевых действий, эвакуации и гуманитарной помощи и заканчивая поддержанием мира и миростроительством (A/76/146). В докладе был сделан вывод о том, что положение людей с инвалидностью на всех этапах этого процесса учитывалось частично или абсолютно не учитывалось. Опираясь на этот вывод, Специальный докладчик принял решение подготовить более предметный доклад об осуществлении и применении обязательств по международному гуманитарному праву в отношении лиц с инвалидностью во время ведения боевых действий.
5. Третий и последний тематический доклад в этой серии будет представлен в 2023 году и будет в первую очередь касаться вопроса миростроительства и инвалидности, включая ответственность за прошлые нарушения. Доклад завершит эту серию и будет сосредоточен на том, как в процессах миростроительства более целенаправленно уделять внимание интересам людей с инвалидностью, которые обладают ключевыми знаниями относительно способов восстановления разрушенной жизни общества и формирования более прочного и устойчивого уклада в будущем на благо всех. Эти три доклада можно рассматривать как целевой согласованный вклад в более широкую дискуссию в системе

¹ См. Protection of persons with disabilities during armed conflict: resource list, доступно по ссылке: <https://www.ohchr.org/en/documents/research-papers/protection-persons-disabilities-during-armed-conflict>.

² Материалы, полученные в ответ на просьбу внести свой вклад в подготовку данного доклада, можно найти по ссылке: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/call-inputs-armed-conflict-and-disability-conduct-hostilities-military>.

Организации Объединенных Наций, объединяющую вопросы мира и безопасности с правами человека, особенно в аспекте, касающемся прав лиц с инвалидностью.

6. Цель данного доклада не в том, чтобы представить концепцию более «инклюзивного» ведения войны. Отнюдь. Доклад основан на понимании принципиальной незаконности любых военных действий с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций и имеет целью резкое снижение смертоносности в вооруженных конфликтах, с которыми сталкивается одна из самых многочисленных групп меньшинств в мире — люди с инвалидностью.

А. Обеспечение согласованности договоров и борьба с отсутствием внимания к проблемам людей с инвалидностью

7. В данном разделе доклада закладывается основа последующей дискуссии о том, в какой степени и почему согласованность между положениями международного гуманитарного права и Конвенцией о правах инвалидов является важной и вполне достижимой.

8. Отдельные договорные режимы имеют тенденцию развиваться автономно, даже если они касаются одних и тех же или схожих вопросов. Их основная направленность может меняться (защита во время войны или права человека в мирное время), в результате чего акцент будет сделан на одних вопросах, а другие отойдут на второй план. Такое переплетение норм может обуславливать проблемы с толкованием, ответы на которые в значительной степени дает Венская конвенция о праве международных договоров и специальные правила толкования в случае возникновения коллизий³.

9. В данном случае и международное право прав человека, и международное гуманитарное право являются режимами защиты лиц с инвалидностью — и других групп лиц — во время вооруженного конфликта, при этом они не противоречат друг другу. Напротив, они дополняют друг друга, взаимно укрепляют и усиливают, а также имеют важнейшее значение для защиты лиц с инвалидностью во время военных операций и сразу после них. Действительно, международное гуманитарное право и право прав человека, как справедливо было отмечено, имеют «общий базовый постулат о правах, отступление от которых недопустимо, и общую цель защиты человеческой жизни и достоинства»⁴. А те своды норм, о которых в первую очередь идет речь, а именно Конвенция о правах инвалидов и международное гуманитарное право, конкретно касаются лиц с инвалидностью и их защиты во время вооруженного конфликта.

10. В этом контексте полезно отметить, что Комиссия международного права подчеркнула важность «связей толкования» в различных договорных режимах. Они имеют место тогда, когда «одна норма способствует толкованию другой», как в случаях «применения, разъяснения, обновления или изменения последней». Комиссия подчеркивает, что, «когда несколько норм [различных договоров] касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместимых обязательств» (см. [A/CN.4/L.682/Add.1](#), раздел В, пп. 2 и 4). Это, безусловно,

³ Венская конвенция о праве международных договоров, статьи 31–33. См., в целом, Anthony Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, 3rd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2013), chap. 13.

⁴ Inter-American Commission on Human Rights, *Juan Carlos Abella v. Argentina* (La Tablada case), Case No. 11.137, Report No. 55/97, 18 November 1997, para. 158.

относится к международному гуманитарному праву и Конвенции о правах инвалидов.

11. История говорит нам о том, что учет проблематики инвалидности в конфликте не является чем-то новым. Как и в случае с гендерной проблематикой, осознание травмирующего и непропорционального воздействия конфликтов на людей с инвалидностью находит свое подтверждение в самой концептуальной структуре и тексте Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года. Это также отражено в нормах обычного международного гуманитарного права⁵. Из этого следует, что поощрение более глубокого осознания этого воздействия не имеет целью доказать необходимость каких-либо новых или навязанных извне требований к высоким договаривающимся сторонам Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года. Напротив, озабоченность последствиями боевых действий для людей с инвалидностью уже основательно закрепились в международном гуманитарном праве. Это закрепление следует оформить более четко.

В. Три аспекта Конвенции о правах инвалидов, формирующие традиционное представление об инвалидности в международном гуманитарном праве

12. Основной вопрос заключается не в том, распространяется ли международное гуманитарное право на инвалидность (оно распространяется), а в том, как инвалидность следует рассматривать в контексте международного гуманитарного права. То есть, как именно Конвенция о правах инвалидов определяет трактовку инвалидности в международном гуманитарном праве? Какие положения Конвенции влияют на применение защитных норм, содержащихся в международном гуманитарном праве? Расширяя охват анализа международного гуманитарного права для более глубокого осознания реалий, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью в конфликтах, следует задать вопрос: какие факторы станут актуальными в будущем и какие безусловные последствия необходимо учитывать при планировании или проведении военных операций?

13. Ответить на эти вопросы в значительной степени помогает статья 11 Конвенции, особенно обозначенная в ней связь между международным гуманитарным правом и Конвенцией. Статья предусматривает следующее:

Государства-участники принимают в соответствии со своими обязательствами по международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, все необходимые меры для обеспечения защиты и безопасности инвалидов в ситуациях риска, включая вооруженные конфликты, чрезвычайные гуманитарные ситуации и стихийные бедствия.

14. Конвенция добавляет три новых аспекта к ранее существовавшему обязательству защищать «раненых», «больных», «немощих» или «инвалидов», которые по-разному обозначены в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним 1977 года.

⁵ См. See Henckaerts, J.M., and Doswald-Beck, L., *Customary International Humanitarian Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2005) и базу данных по обычному международному гуманитарному праву на сайте <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/home>.

15. Во-первых, Конвенция опирается на концепцию инвалидности, основанную на правах человека, что резко контрастирует с медицинской моделью, существовавшей во время разработки Женевских конвенций 1949 года. Человек с инвалидностью больше не рассматривается как инертный объект защиты или жалости: отныне он рассматривается как лицо, имеющее такие же законные права, потребности и ожидания, как и все остальные, просто потому что он человек⁶. Теперь основным является аспект человеческой личности, а не уязвимости. Риск и уязвимость не присущи человеку как таковому, а являются следствием совокупности его жизненных обстоятельств, которые часто отражают историческую дискриминацию и системные нарушения.

16. Соответственно, более широкая концепция инвалидности требует более пристального внимания к совокупным сложностям, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью и которые могут повысить вероятность получения ими травм или более тяжелой участи во время вооруженного конфликта. Если люди с инвалидностью были исключены из системы образования, то маловероятно, что они будут обладать передаваемыми навыками, которые могут облегчить процесс эвакуации и переселения. Если люди с инвалидностью зависят от своей семьи, они могут оказаться в ужасном положении, когда ресурсы семьи истощаются. Если они помещены в специализированные учреждения, то нападение на такие гражданские объекты может повлечь за собой масштабные трагические последствия. Содержание в специализированном учреждении также делает людей с инвалидностью легкой «добычей», которую используют в качестве «живого щита» и объекта карательных действий, а разрушение важнейших объектов гражданской инфраструктуры, таких как больницы, лишь усугубляет изоляцию.

17. Во-вторых, Комитет по правам инвалидов неоднократно отмечал, что Конвенция основана на новом базовом понятии — личности, при этом акцент делается на моральной дееспособности людей с инвалидностью. Объектом «защиты» не является инертный, беспомощный и уязвимый объект; в центре внимания находится разумное человеческое существо, обладающее собственными возможностями и имеющее право быть замеченным и услышанным. Помимо прочего, такой подход делает диалог с гражданским обществом еще более важным.

18. В-третьих, в тексте Конвенции понятия «защита» и «защищать» используются неоднократно в широком и обобщающем смысле⁷. Действительно, в статье 1, где говорится о самой цели договора, утверждается, что ключевой задачей является защита полного и равного осуществления прав человека людьми с инвалидностью. В некотором смысле это расширяет традиционную концепцию защиты, выводя ее за пределы простой физической защиты. Она включает в себя всестороннее обеспечение широкого спектра прав, содержащихся в Конвенции — гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав. Хотя эти права становятся особенно важными после того, как рассеивается дым войны и начинается восстановление, они также актуальны

⁶ См. Lord, J.E., “International humanitarian law and disability: paternalism, protection or rights?”, в публикации *Disability, Human Rights and the Limits of Humanitarianism*, Michael Gill and Cathy Schlund-Vials eds. (Burlington, Vermont, Ashgate, 2014).

⁷ См., в частности, статью 4 (Общие обязательства), статью 5 (Равенство и недискриминация), статью 11 (Ситуации риска и чрезвычайные гуманитарные ситуации), статью 22 (Неприкосновенность частной жизни), статью 27 (Труд и занятость), статью 28 (Достаточный жизненный уровень и социальная защита), статью 29 (Участие в политической и общественной жизни), статью 30 (Участие в культурной жизни, проведении досуга и отдыха и занятии спортом), статью 31 (Статистика и сбор данных) и статью 33 (Национальное осуществление и мониторинг).

для переосмысления того, что означает защита в контексте инвалидности и вооруженного конфликта.

19. Например, накопившиеся неблагоприятные факторы, которые могли возникнуть из-за постоянных и системных нарушений прав (например, помещение в специализированные учреждения), могут обострить риски, с которыми сталкиваются целые группы людей с инвалидностью. Следовательно, любая оценка рисков для групп населения в пределах театров военных действий должна учитывать эту совокупность неблагоприятных факторов. Поступать иначе — значит только усугублять исторические ошибки. Таким образом, если упоминание о «больных и немощных» в текстах международного гуманитарного права относит инвалидов к категории подмандатных лиц, то модель прав человека в отношении инвалидности значительно расширяет этот охват и учитывает их истинные обстоятельства. Такая концепция предполагает больше внимания к реалиям и подробностям, которые ранее оставались неучтенными.

20. Два пересекающихся положения Конвенции касаются — каждый по-своему — традиционной направленности защиты. Статья 16 (Свобода от эксплуатации, насилия и надругательства) особо выделяет те обстоятельства, которые могут привести к повышенной уязвимости, включая обстоятельства, усугубляющие уязвимость во время конфликта. В Конвенции также содержится призыв покончить с безнаказанностью — тема, которая будет подробно рассмотрена в третьем докладе этой серии. Статья 17 (Защита личной целостности) подчеркивает то, что должно было быть очевидным: люди с инвалидностью заслуживают уважения их физической и психической целостности наравне с другими, и это включает в себя в том числе контекст конфликта. Это обстоятельство усиливает необходимость обратить внимание на совокупные неблагоприятные факторы их существования, а также на ситуации уязвимости, в которых они оказываются во время конфликта.

С. Механизмы защиты в системе международного гуманитарного права в отношении людей с инвалидностью

21. Конвенция помогает сформировать совокупность совместимых обязательств, выделяя существующие обязательства по международному гуманитарному праву и обновляя их содержание с учетом фундаментального изменения философии в отношении инвалидности, а также более глубокого осознания реальных ситуаций риска, в которых могут оказаться люди с инвалидностью в контексте боевых действий. Женевские конвенции 1949 года, будучи в числе основополагающих документов международного гуманитарного права, направлены на ограничение вреда от вооруженного конфликта для тех, кто не принимает или уже не принимает участия в военных действиях, путем регулирования поведения сторон в конфликте. Два Дополнительных протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года усиливают защиту жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

Основные обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом

Избирательность

22. Принцип избирательности в международном гуманитарном праве требует, чтобы стороны в конфликте всегда проводили различие между гражданским населением и комбатантами. Вооруженные нападения могут быть направлены только против комбатантов и не могут быть направлены против гражданских

лиц⁸. Определение сторонами конфликта того, кто является комбатантом, а кто — гражданским лицом, а также что является военным объектом, а что — гражданским, затрагивает инвалидность по ряду аспектов.

23. То, как инвалидность связана с принципом избирательности, должно стать неотъемлемой частью военной подготовки и имитационных учений. Из-за существующих в их жизни препятствий люди с инвалидностью, как правило, не придерживаются того же повседневного распорядка и не используют те же способы и пути передвижения, что и остальное гражданское население, и, скорее всего, не будут реагировать так же, как остальное население, или испытывать те же проблемы. Отсутствие анализа и учета этого положения вещей закрепляет дискриминационные подходы при принятии решений о выборе целей: такие решения, как правило, не учитывают интересы людей с инвалидностью, подвергая их повышенному риску вреда в ходе военных операций⁹. Понимание роли лиц с инвалидностью и определение наилучших способов преодоления предубеждений и дискриминации в отношении таких лиц в контексте вооруженного конфликта — это сложные и взаимосвязанные вопросы, однако решения существуют и призваны сыграть важную роль в продвижении равенства людей с инвалидностью в рамках повестки дня по защите гражданского населения.

Пропорциональность

24. Международное гуманитарное право запрещает нападения, которые, как можно ожидать, повлекут за собой случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесут случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить¹⁰. Определение чрезмерного случайного вреда гражданским лицам и гражданским объектам напрямую предполагает внимание к гражданским лицам с инвалидностью.

25. При оценке пропорциональности следует учитывать вероятность причинения случайного вреда гражданским лицам и гражданским объектам, который можно предсказать, однако фактический вред гражданским лицам с инвалидностью часто остается неучтенным. Дискриминация и неравенство в отношении людей с инвалидностью — это, в целом, обычное явление, которое усугубляется в контексте боевых действий. Сохраняющийся пробел в учете данных о последствиях военных и миротворческих операций для мужчин, женщин, детей и пожилых людей с инвалидностью препятствует способности в полной мере осознавать реальный вред, который может причинить нападение.

26. Как показывает работа в отношении других подлежащих защите групп¹¹, соблюдение принципа пропорциональности требует от командиров ценностных суждений в отношении оценки случайного вреда гражданскому населению, возможного военного преимущества и чрезмерности. Учет аспекта инвалидности может в значительной степени помочь вынести правильное оценочное

⁸ Дополнительный протокол I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, статьи 48, 51 2) и 52 2); и Дополнительный протокол II, ст. 13 2).

⁹ См. Organization for Security and Cooperation in Europe, Report on violations of international humanitarian and human rights law, war crimes and crimes against humanity committed in Ukraine since 24 February 2022, document ODIHR.GAL26/22/Rev.1, pp. 80 and 81. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/f/a/515868.pdf>.

¹⁰ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, статьи 51 5) b) и 57; и публикация Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 14.

¹¹ International Committee of the Red Cross, *Gendered Impacts of Armed Conflict and Implications for the Application of International Humanitarian Law* (June 2022).

суждение, поскольку на такие суждения могут влиять предубеждения в отношении инвалидности и отсутствие данных о фактическом воздействии нападения и операций на людей с инвалидностью. Соображения, связанные с инвалидностью, будут влиять на определение того, является ли вред гражданскому населению предсказуемым. Даже в тех случаях, когда вред для людей с инвалидностью предсказуем, из-за предубеждения в отношении инвалидности жизнь таких людей может быть сочтена менее ценной. Учет фактора инвалидности придаст дополнительную основательность оценке ценности жизни, поскольку потребует ответа на вопрос, может ли случайный вред обусловить высокую смертность или значительные увечья среди людей с инвалидностью и поэтому должен быть признан чрезмерным.

Меры предосторожности

27. Согласно нормам международного гуманитарного права, в ходе военных действий следует постоянно проявлять заботу и принимать все возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам, или свести их к минимуму¹². То, что представляет собой все возможные меры предосторожности и обязанность постоянно проявлять заботу, в обязательном порядке предполагает учет последствий для женщин, мужчин, детей и пожилых людей с инвалидностью.

28. Применение возможных мер предосторожности на практике представляет собой баланс того, что возможно при существующих на данный момент обстоятельствах, включая гуманитарные и военные соображения. Характерные для людей с инвалидностью исключенность и «невидимость» требуют гораздо более тщательного учета способов их взаимодействия с обществом и окружающей средой. Предоставление заблаговременного предупреждения или инструкций в отношении доступа к безопасным коридорам для эвакуации являются примерами мер предосторожности, которые могут быть приняты для минимизации вреда гражданскому населению. Люди с ограниченными возможностями не являются однородной группой, что может обусловить неравномерность доступа к жизненно важным каналам передачи предупреждений или инструкций. Например, информация, представленная только в устной форме, не дойдет до людей с нарушениями слуха и не будет ими воспринята. Учет аспекта инвалидности в ходе военных операций позволяет — вместо закрепления «невидимости» лиц с инвалидностью и обусловленного этим вреда в отношении таких лиц — обеспечить меры предосторожности, учитывающие и охватывающие все категории гражданского населения¹³.

29. Обязательство проявлять постоянную заботу, как следует из его формулировки, действует на протяжении всего процесса планирования и проведения военных операций. Как уже было признано, чем выше риск для гражданского населения, тем больше осторожности необходимо проявлять¹⁴. Признание дискриминации и маргинализации лиц по признаку инвалидности во время военных операций, особенно тех, кто сталкивается с множественными и пересекающимися формами дискриминации, как, например, женщины и дети, повысит степень учета и понимания их уязвимого положения и позволит принять

¹² См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 15.

¹³ См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, *Situation of Human Rights in Ukraine in the Context of Armed Attack by the Russian Federation*, 24 February — 15 May 2022 (29 June 2022), paras. 66–69.

¹⁴ International Law Association, “The conduct of hostilities and international humanitarian law: challenges of 21st century warfare”, в публикации *International Law Studies*, vol. 93 (U.S. Naval War College, 2017).

необходимые меры для устранения этих рисков. Эффективность мер предосторожности и постоянная забота должны оцениваться с позиции гражданского населения, которое может быть затронуто, включая непосредственно людей с инвалидностью.

Обзор вооружений

30. Международное гуманитарное право налагает на государства обязательство систематически анализировать законность применения тех или иных вооружений¹⁵. Пока идут дискуссии в отношении моральной допустимости, законности и эффективности использования искусственного интеллекта и машинного обучения при развертывании автономных систем вооружений, необходимо также рассмотреть потенциальные риски, которые использование таких технологий будет представлять для людей с инвалидностью.

31. Помимо очевидной проблемы использования необъективных наборов данных в контролируемом машинном обучении, которые не включают в себя аспект инвалидности, существует также беспокойство по поводу того, смогут ли нейронные сети, используемые в неконтролируемом машинном обучении, проработать сценарий ситуации конфликта, в которую оказался вовлечен человек с инвалидностью. Необходимость обеспечения того, чтобы автономные системы вооружений могли определять разницу между инвалидной коляской и танком, может показаться очевидной; однако необходимость обеспечения того, чтобы система также могла распознать, что действия человека с умственной отсталостью не представляют угрозы, менее очевидна, хотя и не менее важна. Аспект инвалидности должен быть частью разработки алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения, чтобы гарантировать, что системы вооружений, на которых они будут использованы, не будут воспринимать человека с инвалидностью как угрозу.

Применение норм международного гуманитарного права, учитывающих интересы людей с инвалидностью

32. Все вышеперечисленные рекомендации в отношении учета аспекта инвалидности при применении соответствующих норм международного гуманитарного права предполагают более глубокий и детальный анализ гражданского контекста (в отношении которого могут и должны быть сделаны определенные основные предположения) и интеграцию оценки, учитывающей аспект инвалидности, в военное планирование и военную подготовку в интересах выработки мер предосторожности, которые могут быть приняты в обстановке интенсивных боевых действий.

¹⁵ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 36.

II. Роль Организации Объединенных Наций в стимулировании согласованности договорных инструментов

A. Согласование норм международного гуманитарного права и Конвенции о правах инвалидов в рамках системы Организации Объединенных Наций

33. Необходимость обеспечения более тщательного согласования норм международного гуманитарного права с положениями Конвенции о правах инвалидов получила широкую поддержку на различных форумах. Множество вовлеченных сторон уже работают, каждый по-своему, над обеспечением нормативной согласованности между различными договорными режимами.

Совет Безопасности

34. В своей исторической резолюции [2475 \(2019\)](#) Совет Безопасности настоятельно призывает все стороны в вооруженном конфликте принимать меры, в соответствии с применимыми международно-правовыми обязательствами, в целях обеспечения защиты гражданских лиц, включая инвалидов, в ходе конфликта. В резолюции подчеркивается важность диалога между государствами и организациями гражданского общества, занимающимися проблемами лиц с инвалидностью, по широкому кругу вопросов, связанных с миром и конфликтами, включая предотвращение и разрешение конфликтов, примирение, восстановление и миростроительство. Использование Советом Безопасности заседаний по формуле Аррии способствовало углублению понимания такой темы или сферы знаний, как инвалидность, которая все еще является относительно новой. Можно было бы более активно использовать эту формулу для продвижения текущих дискуссий в Совете Безопасности по согласованию международного гуманитарного права и Конвенции.

35. Резолюция [2475 \(2019\)](#) является частью более широкой повестки дня по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, рассмотрение которой началось в 1999 году и ознаменовало собой официальное признание защиты гражданских лиц как вопроса международного мира и безопасности. Ключевым параметром повестки дня по защите гражданского населения тогда и сейчас остается усиление соблюдения применимых норм международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности о ведении боевых действий.

Ежегодный доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте

36. В 2007 году в ежегодном докладе Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте впервые упоминалось о непропорциональном воздействии, которому подвергаются люди с инвалидностью, и отмечались нехватка сведений в отношении конкретных рисков, которые вооруженные конфликты создают для людей с инвалидностью (см. [S/2007/643](#), пп. 27 и 28). Хотя до 2019 года в ежегодном докладе такие риски больше не упоминались, в каждом последующем году в нем был раздел, касающийся конкретных рисков и вреда, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью в ходе вооруженного конфликта. Ежегодный доклад представляет собой уникальную и важную возможность включить проблему инвалидности в более широкую повестку дня по защите гражданских лиц, а также обеспечить постоянное освещение этого вопроса и осведомленность о необходимости защиты гражданских лиц с учетом аспекта инвалидности.

Неделя мероприятий по вопросу о защите гражданского населения

37. С 2018 года в связи с открытыми прениями Совета Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц и публикацией ежегодного доклада Генерального секретаря организуется ряд параллельных мероприятий. Следует отметить медленную динамику повышения интереса к проблеме инвалидности в рамках более широкой повестки дня по защите гражданских лиц: в ходе Недели мероприятий по вопросу о защите гражданского населения аспект инвалидности только начали обсуждать. Будучи периодом, в течение которого государства — члены и учреждения Организации Объединенных Наций и организации гражданского общества сообща обсуждают тенденции и передовой опыт, формируют консенсус и определяют нормативные изменения, Неделя мероприятий по вопросу о защите гражданского населения должна обеспечить существенную интеграцию проблематики инвалидности во всю свою повестку дня и способствовать значимому участию организаций людей с инвалидностью, которые могут внести большой вклад.

Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах

38. Мандат Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах был учрежден Генеральной Ассамблеей в 1996 году после выхода эпохального доклада о последствиях вооруженных конфликтов для детей. С 1999 года Совет Безопасности признал необходимость уделять особое внимание защите, благополучию и правам детей во время вооруженных конфликтов. В докладе от января 2022 года, в котором оценивались результаты, достигнутые за последние 25 лет действия мандата, Специальный представитель Генерального секретаря отметила, что последствия конфликтов для детей с инвалидностью является недостаточно освещаемым вопросом, которому при осуществлении мандата не уделялось достаточного внимания¹⁶. Специальный докладчик отмечает этот важный вывод и воодушевлен действиями, предпринятыми Специальным представителем Генерального секретаря для обеспечения интеграции вопроса о детях с инвалидностью в свою работу, включая ее тесное сотрудничество с мандатом Специального докладчика.

Детский фонд Организации Объединенных Наций

39. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), как отметил Специальный докладчик в своем предыдущем докладе (A/76/146, п. 72), играет огромную роль в обеспечении защиты детей с инвалидностью в условиях всевозможных гуманитарных кризисов и ситуаций риска. Работа Фонда помогла обозначить проблему того, как вооруженные конфликты прямо и косвенно влияют на детей¹⁷. Фонд привлек внимание к рискам, которым подвергаются дети с инвалидностью во время вооруженных конфликтов, такие как риск при бегстве из зоны конфликта — из-за отсутствия доступа к путям эвакуации, разлука с семьей и риск быть брошенными. ЮНИСЕФ также обратил внимание на то, что вооруженные конфликты все чаще принимают форму повторяющихся гражданских войн и фрагментарного насилия, характеризующегося неизбирательным применением силы и вооружений, включая взрывоопасные пережитки войны и противопехотные мины. Как показывает работа ЮНИСЕФ по проблемам детей

¹⁶ Office of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict, *Study on the evolution of the children and armed conflict mandate 1996–2021*, p. 52 (United Nations, January 2022).

¹⁷ См. United Nations Children's Fund, "Children with disabilities in armed conflict", discussion paper (2018).

с инвалидностью в условиях вооруженных конфликтов, необходимы дальнейшие усилия¹⁸.

Стратегия Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью

40. Принятие Конвенции о правах инвалидов ознаменовало изменение концепции, которая использовалась в Организации Объединенных Наций в отношении инвалидности. Генеральный секретарь представил Стратегию Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью¹⁹, с тем чтобы обеспечить оптимизацию вклада Организации Объединенных Наций в достижение целей Конвенции силами учреждений и программ Организации. Стратегия содержит положение о том, чтобы все структуры Организации Объединенных Наций и страновые группы измеряли и отслеживали свои показатели по обеспечению интеграции людей с инвалидностью.

41. В числу тех структур, мандаты которых имеют отношение к защите инвалидов, относится Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства, в ведение которого входят задачи предотвращения конфликтов и мирного урегулирования; Департамент операций в пользу мира, занимающийся вопросами защиты гражданского населения; Управление по координации гуманитарных вопросов, координирующее работу участников гуманитарной деятельности с целью уменьшения последствий конфликта; и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, осуществляющее работу по мониторингу соблюдения принципов прав человека и обязательство по международному гуманитарному праву во время конфликтных ситуаций.

42. В своем последнем докладе об осуществлении Стратегии (A/76/265) Генеральный секретарь отметил общее увеличение числа отчитывающихся структур и последовательный прогресс в деле интеграции людей с инвалидностью по сравнению с предыдущим годом. Что касается операций по поддержанию мира и специальных политических миссий, то, хотя их рейтинги все еще ниже, чем рейтинги структур в целом, по сравнению с предыдущим годом имели место заметные улучшения, что служит заделом для дальнейшего взаимодействия и прогресса в вопросах инклюзии людей с инвалидностью. Однако Генеральный секретарь также отметил, что для того, чтобы в будущем больше структур соответствовало требованиям, предусмотренным Стратегией, все еще необходимо проделать серьезную работу, причем более быстрыми темпами. Несмотря на некоторые обнадеживающие признаки прогресса, в рамках Организации Объединенных Наций еще предстоит приложить немало усилий, поскольку аспекты защиты гражданских лиц с инвалидностью в ходе вооруженного конфликта имеют критическое значение.

В. Правовая практика Комитета по правам инвалидов и участие других договорных органов

43. Комитет по правам инвалидов призван играть важную роль в обеспечении согласованности между Конвенцией о правах инвалидов и нормами международного гуманитарного права. В своем замечании общего порядка № 6 по вопросу равенства и недискриминации Комитет рассмотрел статью 11 Конвенции

¹⁸ См. UNICEF, *The State of the World's Children 2013: Children with Disabilities*, United Nations publication, Sales No. E.13.XX.1.

¹⁹ См. https://www.un.org/en/content/disabilitystrategy/assets/documentation/UN_Disability_Inclusion_Strategy_russian.pdf.

о ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях²⁰. В частности, Комитет сделал общую ссылку на международное гуманитарное право и обязательства государств, отметив взаимосвязь между принципом избирательности в международном гуманитарном праве и принципом недискриминации, отраженным в Конвенции.

44. Комитет также сослался на статью 11 и необходимость защиты людей с инвалидностью в ситуациях вооруженного конфликта на основе других механизмов работы. В частности, в связи с конфликтом в Сирийской Арабской Республике Комитет 17 сентября 2013 года выпустил пресс-релиз, в котором отметил, что люди с инвалидностью слишком часто являются забытыми жертвами конфликта, их права человека подвергаются грубым нарушениям, а они сами сталкиваются с непропорционально высокими рисками, такими как пренебрежение, отчуждение или даже жестокое обращение из-за их патологий и травм, особенно это касается наиболее уязвимых категория — женщин и детей с инвалидностью. Комитет не проводил какого-либо обобщающего анализа обязательств по международному гуманитарному праву. Обзор заключительных замечаний и рекомендаций Комитета показывает, что в них, как правило, не содержится конкретных ссылок на вооруженные конфликты и редко упоминается пересечение норм международного гуманитарного права и положений Конвенции. Следует поощрять разработку Комитетом собственных заключений и правоведческого толкования взаимосвязи международного гуманитарного права и Конвенции.

45. Другие договорные органы сыграли важную роль в отношении защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, прежде всего Комитет по правам ребенка²¹. Этой работе также могло бы способствовать более пристальное внимание к проблемам людей с инвалидностью в таких ситуациях риска. Более активное участие договорных органов в изучении международного гуманитарного права в связи с их работой во вверенных им областях может предполагать учет конкретных категорий лиц, подлежащих защите, среди которых одной из ключевых групп являются люди с инвалидностью.

С. Важнейшая роль Международного комитета Красного Креста

46. Миссия и мандат Международного комитета Красного Креста (МККК) основаны на положениях Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, а также документах МККК и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Это независимая, нейтральная организация, предоставляющая гуманитарную защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов. Помимо реагирования на чрезвычайные ситуации, МККК содействует соблюдению международного гуманитарного права и его закреплению в национальном законодательстве. Четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I наделяют МККК конкретным мандатом осуществлять деятельность в случае международного вооруженного конфликта, включая право посещать военнопленных и интернированных гражданских лиц. В вооруженных конфликтах немеждународного характера МККК пользуется правом гуманитарной инициативы, признанным международным сообществом и закрепленным в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций.

²⁰ CRPD/C/GC/6, п. 43.

²¹ Комитет по правам ребенка и Комитет по правам инвалидов 18 марта 2022 года опубликовали совместное заявление о правах детей с инвалидностью, в котором подчеркивается важность защиты детей с инвалидностью в ситуациях риска.

47. Специальный докладчик признает уникальную роль, которую МККК играет в обеспечении инклюзии людей с инвалидностью. В своей работе МККК сделал прогрессивные шаги в направлении достижения целей статьи 11 Конвенции.

48. На тридцать третьей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца была принята резолюция «Претворение в жизнь норм международного гуманитарного права: «дорожная карта» по обеспечению более эффективной имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне» (“Bringing international humanitarian law home: a road map for better national implementation of international humanitarian law”). В резолюции Конференция признала, что люди с инвалидностью могут испытывать на себе разные последствия вооруженного конфликта и что эти различия необходимо учитывать при осуществлении и применении норм международного гуманитарного права, чтобы гарантировать адекватную защиту для всех²². Разработанная МККК стратегия «Проблематика инвалидности: видение на 2030 год» призвана способствовать дальнейшему прогрессу и расширению инклюзии лиц с инвалидностью в рамках всей деятельности Комитета, в том числе в ходе гуманитарных операций.

49. Специальный докладчик приветствует работу МККК по обеспечению того, чтобы международное гуманитарное право сохраняло свою практическую направленность и актуальность, а также усилия Комитета по укреплению и обеспечению эффективности механизмов соблюдения международного гуманитарного права²³. В частности, в рамках принятой в МККК концепции интеграции международного гуманитарного права, подчеркивается, что толкование норм международного гуманитарного права и закрепление этих знаний должно быть частью всего цикла подготовки и обучения военнослужащих, при этом также должно найти свое отражение в принципах военного материального обеспечения, военной доктрине и мерах взыскания.

D. Расширение участия исследовательских институтов

50. Академический интерес к этой теме растет во всем мире, что свидетельствует о ее важности. В мае 2022 года в Берлине прошел семинар под названием «Война: на острие интерсекциональности» (“War — the Raw Edge of Intersectionality”), совместно организованный Специальным докладчиком и Независимым экспертом по вопросу о равном осуществлении всех прав человека пожилыми людьми, при участии Специального докладчика по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц. В ходе семинара особое внимание было уделено рискам, с которыми сталкиваются гражданские лица с инвалидностью и пожилые люди в контексте конфликта на Украине. Также к этой работе были привлечены другие исследовательские институты. Уже десять лет в фокусе внимания в рамках Проекта по вопросам инвалидности Гарвардской юридической школы остается статья 11²⁴. Впечатляет основательность исследования

²² International Committee of the Red Cross (ICRC), Thirty-third International Conference of the Red Cross and Red Crescent, resolution 1.

²³ См. ICRC, Thirty-first International Conference of the Red Cross and Red Crescent, resolution 1; см. также справочный документ, подготовленный МККК и правительством Швейцарии для прошедшего в Женеве 8 и 9 ноября 2012 года заседания Рабочей группы по укреплению соблюдения международного гуманитарного права (ICRC and the Government of Switzerland, background document of the Working Group Meeting on Strengthening Compliance with International Humanitarian Law).

²⁴ К числу подобного рода работ относятся: Pons, W.I., Lord, J.E., Stein, M.A., “Disability, human rights violations and crimes against humanity”, в публикации *American Journal of*

Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека по вопросу об инвалидности и международном гуманитарном праве²⁵, а также спектр текущих исследований Женевского университета по проблеме бывших комбатантов с инвалидностью²⁶. Также следует отметить конференцию 2019 года, организованную Женевским университетом и посвященную роли правозащитных механизмов в реализации норм международного гуманитарного права, и проведенное по ее итогам исследование о взаимодействии договорных органов в отношении международного гуманитарного права, которое выявило множество пробелов и в рамках которого были подготовлены полезные рекомендации для последующего взаимодействия²⁷.

III. Мнения на местах

51. При подготовке настоящего тематического доклада Специальный докладчик совместно с МККК, Международным альянсом по вопросам инвалидности и Международным центром гуманитарного права «Диакония» провел три региональных консультативных совещания, в которых приняли участие основные заинтересованные стороны, представители военных ведомств и организаций людей с инвалидностью. К числу регионов, представленных на совещаниях, относятся Центральная и Южная Америка, Африка, Ближний Восток и Северная Африка, которые были выбраны для обеспечения географического разнообразия и потому, что каждый из этих регионов либо в настоящее время переживает, либо недавно пережил вооруженный конфликт. Совещания проводились в соответствии с правилами конфиденциальности Чатем-Хаус, поэтому ниже информация представляется без указания, каким участником или организацией она была предоставлена.

52. Работа консультативных совещаний имела три аспекта:

- а) определение и обсуждение способов обеспечить защиту людей с инвалидностью на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях;
- б) содействие наращиванию потенциала организаций людей с инвалидностью и повышение осведомленности государственных вооруженных сил о проблемах инвалидности;
- в) создание общего пространства для сообщества людей с инвалидностью и представителей государственных вооруженных сил с целью поощрения постоянного диалога.

53. Заинтересованные стороны из каждого региона в общей сложности совещались три дня в течение одной недели. В первый день участникам была представлена общая информация. Обсуждались такие темы, как аспект инвалидности в вооруженном конфликте, последствия применения статьи 11 Конвенции и обязательства по международному гуманитарному праву. Во второй день участники рассмотрели три гипотетических случая, при этом основное внимание

International Law, vol. 116, issue 1 (January 2022); и Lord, J.E., Heideman, E., and Stein M.A., "Advancing disability rights-based refugee and asylum claims", *Virginia Journal of International Law*, vol. 62:3 (2022).

²⁵ Priddy, A., *Disability and Armed Conflict*, Academy briefing No. 14, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights (2019).

²⁶ Rivas Velarde M. et al., "Disarmament, demobilization and reintegration in Colombia: lost human rights opportunities for ex-combatants with disabilities", *Journal of Human Rights* (2021).

²⁷ Gaggioli G., ed, "The role of human rights mechanisms in implementing international humanitarian law" (готовится к публикации).

было уделено общим рискам и проблемам, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью во время военных операций. Наконец, на третий день участники провели интерактивный диалог, чтобы сформулировать совместные рекомендации и способы обеспечить учет и наилучшую защиту интересов людей с инвалидностью во время вооруженных конфликтов.

54. В дополнение к представленной методологии государственным вооруженным силам, миротворческим организациям, Департаменту операций в пользу мира и другим структурам, включая гражданское общество, было предложено представить свои материалы. Что касается военных ведомств, то стоит отметить, что наряду с предложением о представлении материалов им был задан вопрос о том, как они освещают проблематику инвалидности в соответствующих учебных программах и программах подготовки для вооруженного личного состава в отношении ведения боевых действий и всей совокупности военных операций в ходе вооруженного конфликта.

55. Обзор основных проблем, обсуждавшиеся в ходе консультаций и указанных в письменных материалах, представлен в нижеследующих пунктах.

А. Обязательство защищать людей с инвалидностью и учитывать их потребности

56. Как подчеркивалось в первом докладе Специального докладчика по этой теме ([A/76/146](#)), по итогам консультаций было подтверждено, что проблемы людей с инвалидностью остаются в значительной степени неучтенными. Они упоминаются в обязательствах по международному гуманитарному праву, обеспечивающих конкретную защиту, но не являются аспектом оперативной деятельности. Корректировка военных и миротворческих операций с целью обеспечить защиту людей с инвалидностью и учет их потребностей крайне важна, поскольку все те же риски, вред и проблемы продолжают сказываться на них, независимо от места или типа конфликта.

57. В ходе всех региональных консультаций и в предоставленных материалах проявилось единодушное мнение государств в отношении того, что общие меры защиты, предоставляемые гражданским лицам в соответствии с международным гуманитарным правом, охватывают и людей с инвалидностью. Также было признано однозначное обязательство предоставлять людям с инвалидностью целенаправленную защиту по признаку инвалидности. В то же время было отмечено, что несмотря на это признание проблематика инвалидности не была включена в подготовку и обучение вооруженного личного состава, равно как и не были изменены правила ведения боя и подготовка перед развертыванием с целью обеспечить учет и удовлетворение особых потребностей инвалидов в защите.

58. Было отмечено одно важное исключение: Командно-штабной колледж Военно-воздушных Сил Греции действительно освещает Конвенцию о правах инвалидов и конкретные меры защиты людей с инвалидностью согласно международному гуманитарному праву ²⁸. Действительно, многие государственные

²⁸ В Командно-штабном колледже ВВС Греции на некоторых курсах (военная этика, принципы международного гуманитарного права и права вооруженных конфликтов) обсуждается Конвенция, конкретное обязательство защищать людей с инвалидностью и учитывать их потребности, содержащееся в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним, а также резолюция Совета Безопасности [2475 \(2019\)](#). Кроме того, инструкторы подчеркивают важность обеспечения особой защиты и учета потребностей лиц с инвалидностью на оперативном уровне во время учений (ответ Греции на просьбу о представлении материалов, (май 2022 года)).

военные ведомства отметили, что их учебные и образовательные модули основаны на модулях партнерских структур, таких как Департамент операций в пользу мира, Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейский союз; ведомства отслеживают подход этих структур к решению ключевых вопросов.

59. Наиболее часто упоминаемыми учебными материалами, используемыми государственными вооруженными силами, были материалы, опубликованные НАТО и Департаментом операций в пользу мира²⁹. Пока учебные материалы НАТО не содержат прямых упоминаний обязательства обеспечивать особое внимание к лицам с инвалидностью и их защите. Это контрастирует с освещением в учебных материалах НАТО вопроса о женщинах и детях и особых соображений защиты в отношении них в соответствии с международным гуманитарным правом. Это существенное упущение, учитывая, что и инвалидность, и гендерная проблематика непосредственно отражены в первоначальных текстах Женевских конвенций и в других нормах международного гуманитарного права.

60. В учебных материалах Департамента операций в пользу мира, для сравнения, люди с инвалидностью в целом упоминаются как уязвимая группа, которая может нуждаться в специальных мерах защиты. Любопытно, что вопрос о защите был упомянут в отношении международного права прав человека, а не в отношении конкретных мер защиты, предусмотренных международным гуманитарным правом³⁰.

61. Хотя проблематика инвалидности упоминается, в материалах нет ссылок на резолюцию 2475 (2019) Совета Безопасности или на общее обязательство международного гуманитарного права по обеспечению особого внимания к людям с инвалидностью и их защиты. В материалах Департамента операций в пользу мира требование защиты упоминается только в отношении женщин и детей.

62. «Невидимый» характер проблематики инвалидности отмечается и в других сферах. В качестве примера можно привести комплексный тренинг Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения, который, хотя и включает в себя специальный модуль по международному гуманитарному праву, не содержит никаких упоминаний обязательства по международному гуманитарному праву в отношении обеспечения особой защиты и учета потребностей людей с инвалидностью, несмотря на упоминание такого требования в отношении женщин и детей³¹.

63. Несмотря на ограниченность круга участников региональных консультаций — на фоне относительно слабого учета аспекта инвалидности в ситуациях вооруженного конфликта и непропорциональности воздействия вооруженных конфликтов на людей с инвалидностью, — очевидно, что предстоит проделать большую работу для выполнения обязательства по международному гуманитарному праву в отношении обеспечения особой защиты людей с инвалидностью и учета их потребностей в условиях военных операций. До сих пор государства и другие ключевые заинтересованные стороны не разработали стратегические, тактические или оперативные процедуры для смягчения вреда от военных операций для людей с инвалидностью, как того требуют Конвенция о правах инвалидов и Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним

²⁹ Организация Североатлантического договора, Соглашение о стандартизации 2449 (2019) и основные учебные материалы Департамента операций в пользу мира по вопросам подготовки к развертыванию.

³⁰ Ответ Объединенной службы учебной подготовки на предложение представить материалы (июль 2022 года).

³¹ Ibid.

1977 года и как отметил Совет Безопасности в своей резолюции [2475 \(2019\)](#). Это не означает, что это невозможно сделать, — это возможно, но остаются очевидные пробелы.

В. Основные рекомендации по итогам региональных консультаций и ответ на призыв к заинтересованным сторонам внести свой вклад

64. Отсутствие внимания к людям с инвалидностью, когда речь идет о выполнении обязательств по международному гуманитарному праву, приводит к тому, что потребности людей с инвалидностью не учитываются при проведении военных операций и не обеспечивается конкретная защита таких людей. Это не просто теоретическая правовая дискуссия: последствия такого упущения со всей их очевидностью были отмечены участниками региональных консультаций. Ниже перечислены темы, наиболее часто упоминавшиеся в ходе этих мероприятий.

Неэффективная коммуникация

65. В ходе региональных консультаций организации людей с инвалидностью представили многочисленные свидетельства «из первых уст», дающие представление о последствиях, в том числе фатальных, для людей с инвалидностью ввиду отсутствия внимания к ним в ходе вооруженных конфликтов. В ряде случаев организации сообщали, что солдаты избивали и даже убивали людей с нарушениями слуха, потому что солдаты не понимали или не признавали, что эти люди используют язык жестов, а в ряде случаев считали, что те занимаются колдовством. Один из участников, будучи глухим, рассказал о пережитом им опыте и прямо заявил о своей уверенности в том, что, если бы не помощь других людей на контрольно-пропускном пункте, солдаты избили бы его, так как он не мог понять их устные приказы. Организации также сообщили, что военные часто ошибочно воспринимают действия людей с инвалидностью как упрямство и нежелание подчиняться, что приводит к тому, что инвалидов арестовывают или избивают, поскольку у солдат отсутствуют знания и навыки, касающиеся того, как определять людей с инвалидностью, а также как с ними взаимодействовать и общаться.

Исключенность из процесса эвакуации

66. Организации людей с инвалидностью отметили, что в процессе эвакуации до начала военных действий люди с инвалидностью постоянно оказывались брошены своими семьями и забыты своими общинами, которые оставляли их под угрозой надвигающегося насилия без возможности спастись бегством. Организации сообщили, что, когда люди с инвалидностью пытались спастись бегством, методы эвакуации и оповещения не предусматривали форматы, позволяющие донести информацию до людей с нарушениями слуха и зрения и умственными отклонениями. Один из членов такой организации сказал, что, когда отца ребенка с умственной отсталостью спросили, почему во время эвакуации он взял свою корову, а не сына, он ответил, что, по крайней мере, корова дает ему молоко. Организации также сообщили, что люди с умственными и психосоциальными нарушениями, находящиеся в учреждениях длительного ухода и больницах, часто не участвуют в эвакуации или даже не учитываются при ее проведении и остаются без необходимой им поддержки, а многие из этих учреждений становятся мишенями и уничтожаются в ходе боевых действий. В конечном счете, у тех людей с инвалидностью, которые смогли бежать, не было возможности разместиться в убежищах и лагерях для внутренне перемещенных лиц, что лишало их доступа к жилью и основным услугам.

Повышенный риск сексуального и гендерного насилия

67. Организации людей с инвалидностью подчеркнули, что положение женщин и девочек с инвалидностью значительно ухудшается во время военных операций из-за интерсекционального характера проблем, с которыми они сталкиваются ввиду своей половой принадлежности и наличия инвалидности. Такая интерсекциональность в сочетании с дискриминацией ставят женщин и девочек с инвалидностью в гораздо более уязвимое положение, в разы повышая их риск столкнуться с сексуальным и иным насилием. Вопросы повторной виктимизации и двойной уязвимости женщин и девочек с инвалидностью также были подняты этими организациями ввиду недостаточной осведомленности военных о проблеме инвалидности и ввиду отсутствия подготовки по такому вопросу, как выстраивание коммуникации с женщинами и девочками, имеющими инвалидность. Организации также отметили, что деятельность гуманитарных структур и предоставляемая ими помощь, как правило, не являются инклюзивными или доступными для инвалидов, и прежде всего для женщин и девочек с инвалидностью, что повышает их уязвимость перед угрозой насилия, пренебрежения и жестокого обращения.

Пробел в данных об инвалидности

68. В ходе региональных консультаций представители государственных вооруженных сил подтвердили отсутствие специальных учебных, подготовительных или оперативных процедур, касающихся предусмотренного международным гуманитарным правом обязательства учитывать потребности людей с инвалидностью и обеспечивать им особую защиту во время военных операций. Объясняя этот недостаток, военные отметили значительную нехватку данных о количестве и местонахождении лиц с инвалидностью и видах инвалидности среди гражданского населения.

69. Представители военных ведомств заявили, что, располагая такими данными, они смогут обновить свои правила ведения боя и стандартные оперативные процедуры, чтобы обеспечить необходимые меры предосторожности, и разработать программы подготовки для более адекватного реагирования на потребности людей с инвалидностью. Однако региональные консультации и представленные материалы показали, что государственные вооруженные силы не собирают никаких данных о воздействии военных операций на людей с инвалидностью. Хотя сбор данных о населении, нуждающемся в защите, крайне важен, он не может и не должен быть препятствием для разработки целенаправленных мер защиты лиц с инвалидностью.

70. Это установленное для самих себя требование иметь конкретные демографические данные представляется странным, поскольку, например, нет необходимости предварительно определять, сколько женщин и девочек находится в пределах театра военных действий, в качестве предварительного условия для активации обязательства по международному гуманитарному праву в отношении особого внимания к ним и их защиты. В целом можно просто исходить из того, что 50 процентов гражданских лиц на местах военных действий будут составлять женщины и девочки. Аналогичным образом, можно и нужно исходить из того, что не менее 15 процентов населения той или иной местности будут составлять люди с инвалидностью (в ситуациях вооруженного конфликта этот показатель достигает 20–30 процентов). Это предположение послужит необходимой и полезной отправной точкой для государственных вооруженных сил при создании механизмов защиты гражданского населения с учетом фактора инвалидности. Для разработки программ подготовки и обучения и внедрения протоколов, учитывающих лиц с инвалидностью и обеспечивающих их защиту,

необходимо взаимодействие и диалог между государственными военными структурами и сообществом людей с инвалидностью.

Отсутствие взаимодействия с сообществом инвалидов

71. Диалог — это ключ к решению проблемы невнимания к людям с инвалидностью. Региональные консультации, к сожалению, показали, что государственные вооруженные силы — даже в рамках работы своих структур, занимающихся отношениями между военными и гражданским населением, — не имеют контактов с сообществом инвалидов. Отсутствие таких связей означает, что даже внутри тех государственных военных структур, которые активно взаимодействуют с гражданским обществом, особые потребности людей с инвалидностью окажутся вне механизмов обеспечения нужд гражданского населения во время военных операций. Без участия сообщества людей с инвалидностью в разработке программ подготовки и обучения и протоколов для вооруженного личного состава будет сохраняться патерналистский подход к инвалидности, что обусловит низкую эффективность. Понимая это, многие военные ведомства и организации людей с инвалидностью предположили, что, учитывая особую роль МККК, он мог бы помочь наладить связи между сообществом людей с инвалидностью, военными и гражданским обществом.

Повышение осведомленности

72. В ходе региональных консультаций было отмечено замечательное взаимодействие, диалог и сдвиги в отношениях между представленными на этих совещаниях государственными военными структурами и организациями людей с инвалидностью, причем такие прорывы отмечались на каждом из региональных совещаний.

73. Среди многочисленных выводов, которые сделали участники консультаций, следует отметить твердую общую убежденность среди представителей государственных вооруженных сил и организаций людей с инвалидностью в том, что этот вид прямого диалога чрезвычайно важен и должен сохраняться. Было выражено общее стремление рассматривать эти региональные консультации как отправную точку, а не как единичный случай. Конструктивный настрой на дальнейшее взаимодействие с организациями людей с инвалидностью и учет их мнений по теме, которая была совершенно новой для многих представителей военных ведомств, стал весьма обнадеживающим знаком. Во многих случаях военные представители заявляли, что они вернутся в свои командные подразделения и к своему руководству с осознанием того, что инвалидность напрямую охватывается международным гуманитарным правом, что Конвенция о правах инвалидов содержит положения, помогающие понять, как обеспечивается учет фактора инвалидности, и что ничто не может заменить активного внимания к мнениям, высказываемым организациями людей с инвалидностью.

74. Большинство военных ведомств, представленных на региональных консультациях, сообщили о текущей работе или планах по обновлению своих военных уставов, стандартных оперативных процедур, программ подготовки и правил ведения боя. Эти процессы открывают значительные возможности по обеспечению того, чтобы защита гражданского населения во время военных и миротворческих операций предполагала учет потребностей людей с инвалидностью. Военные также подтвердили свою особую заинтересованность в получении дальнейших рекомендаций и расширении содействия со стороны МККК в том, что касается обеспечения надлежащей защиты людей с инвалидностью и учета их потребностей.

IV. Выводы и рекомендации

75. Специальный докладчик представляет следующие выводы и рекомендации для обеспечения защиты людей с инвалидностью во время военных операций и операций по поддержанию мира в связи с вооруженным конфликтом, как этого требуют обязательства, закрепленные в международном гуманитарном праве, с использованием современного подхода к инвалидности, выраженного в Конвенции о правах инвалидов, и с учетом опыта на местах.

A. Выводы

76. Отправной точкой должно стать понимание того, что забота об обеспечении защиты людей с инвалидностью закреплена в документах по международному гуманитарному праву и в обычных нормах международного гуманитарного права, так же, как и забота об обеспечении защиты женщин, детей и пожилых людей. Из этого следует, что правозащитная работа в этой связи должна рассматриваться не как наложение нового внешнего обязательства на существующие обязательства по международному гуманитарному праву, а как обеспечение проявления того, что уже существует.

77. Тем не менее следует отметить, что предусмотренное международным гуманитарным правом обязательство по обеспечению особого внимания к людям с инвалидностью и их защиты во время военных и миротворческих операций не отражено ни в программах подготовки и обучения вооруженного личного состава, ни в военных уставах, стандартных оперативных процедурах, правилах ведения боя и прочих процедурах.

78. Поскольку знание — это сила, государства должны собирать данные, дезагрегированные, помимо прочего, по признаку инвалидности, возрасту и половой принадлежности. Отсутствие таких подробных данных не должно быть препятствием для разработки специальных мер защиты людей с инвалидностью со стороны государственных вооруженных сил — точно так же, как это не является препятствием в отношении других подлежащих защите групп.

79. Диалог — это ключ к решению проблемы невнимания к людям с инвалидностью. Государственные вооруженные силы и организации людей с инвалидностью должны создать платформы, позволяющие обмениваться опытом и знаниями, особенно в вопросах определения нужд гражданского населения. Как показали региональные консультации, такой подход эффективен. Необходимо на постоянной основе проводить региональные семинары с участием организаций людей с инвалидностью и представителей государственных вооруженных сил для регулярного обсуждения конкретных вопросов защиты людей с инвалидностью во время ведения боевых действий.

B. Рекомендации

80. Государствам следует:

а) в рамках взаимодействия с гражданским обществом активно привлекать организации людей с инвалидностью к разработке нормативных положений в военной сфере (пункт 3 статьи 4 Конвенции о правах инвалидов);

b) принять необходимые законодательные, административные и практические меры на национальном уровне для эффективного применения международного гуманитарного права в отношении защиты людей с инвалидностью;

c) провести анализ аспектов, требующих дальнейшей реализации на национальном уровне для обеспечения защиты людей с инвалидностью в ходе вооруженного конфликта, как того требуют обязательства по международному гуманитарному праву и Конвенция о правах инвалидов, включая те обязательства, которые вытекают из статьи 11 Конвенции;

d) углублять понимание меняющихся факторов инвалидности в вооруженных конфликтах, развивать и распространять знания о международном гуманитарном праве применительно к инвалидности и способствовать соблюдению обязанностей и обязательств по международному гуманитарному праву в отношении людей с инвалидностью, в том числе посредством повышения осведомленности гражданских лиц и военнослужащих, в соответствии со статьей 8 Конвенции;

e) собирать данные в разбивке по признаку инвалидности, возрасту и половой принадлежности, в соответствии со статьей 31 Конвенции, для оценки выполнения обязательств по Конвенции и выявления препятствий и проблем с доступом, с которыми сталкиваются инвалиды;

f) рассмотреть вопрос о ратификации или присоединении и выполнении государствами, которые еще не сделали этого, обязательств по международному гуманитарному праву и договоров в области прав человека, участниками которых они еще не являются, включая Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, Конвенцию о правах ребенка и Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и Конвенцию по кассетным боеприпасам;

g) рекомендовать национальным комитетам по международному гуманитарному праву углублять свои знания об обязательстве по международному гуманитарному праву в отношении обеспечения особого внимания к людям с инвалидностью и их защиты, одновременно стремясь включать людей с инвалидностью в состав этих комитетов и обеспечивать диалог между комитетами и национальными структурами по мониторингу осуществления Конвенции о правах инвалидов в соответствии со статьей 33 Конвенции;

h) соблюдать принцип обеспечения доступности при распространении норм международного гуманитарного права, включая новые и инновационные методы содействия соблюдению международного гуманитарного права с использованием цифровых и других средств, и в рамках этой работы учитывать мнения людей с инвалидностью, затронутых вооруженным конфликтом, и с их свободного и осознанного согласия показывать то, как они переживают такую ситуацию и как представляют себе применение международного гуманитарного права;

i) выполнять международно-правовые обязательства по защите гражданского населения, включая гражданских лиц с инвалидностью, от вреда, обусловленного кибероперациями, и изучить воздействие новых видов вооружений на людей с инвалидностью, включая автономные системы вооружений, и участвовать в многосторонних обсуждениях, в том числе в

Организации Объединенных Наций, по применению принципов международного гуманитарного права к таким системам.

81. Государственным вооруженным силам следует:

а) включить в военные доктрины, образование, программы подготовки, правила ведения боя и стандартные оперативные процедуры обязательство по международному гуманитарному праву в отношении целенаправленной защиты людей с инвалидностью в ходе вооруженного конфликта наряду с учетом их потребностей;

б) повышать осведомленность об обязанности по международному гуманитарному праву целенаправленно защищать интересы людей с инвалидностью и учитывать их в ходе военных операций, а также расширять применение и повышать взаимодополняемость положений Конвенции о правах инвалидов и норм международного гуманитарного права как составных частей военных уставов;

в) повышать осведомленность и информированность в военных структурах на всех уровнях посредством программ специального обучения, разработанных в сотрудничестве с организациями людей с инвалидностью, в отношении особых рисков и вреда для людей с инвалидностью и их потребностей во время военных и миротворческих операций;

г) развивать взаимодействие между гражданскими лицами и военными и поддерживать постоянный предметный диалог с организациями людей с инвалидностью с целью участия в разработке и внедрении практических процедур и протоколов для защиты людей с инвалидностью во время вооруженных конфликтов, уделяя особое внимание организациям, представляющим интересы женщин, детей и пожилых людей из числа людей с инвалидностью;

д) неизменно исходить из оперативного предположения о том, что люди с инвалидностью будут составлять не менее 15 процентов от любой категории гражданского населения, которое будет затронуто военными или миротворческими операциями;

е) обеспечивать включение специальных учебных модулей, предполагающих анализ обязательства по международному гуманитарному праву целенаправленно защищать людей с инвалидностью и учитывать их потребности, а также обеспечивать учет проблематики инвалидности в рамках учебных программ по вопросам защиты гражданского населения;

ж) собирать данные о потерях среди гражданского населения в разбивке по признаку инвалидности, возрасту, половой принадлежности и другим признакам, уделяя особое внимание последствиям прошлых нападений на людей с инвалидностью, чтобы включать эти сведения в отчеты по итогам операций для лучшего понимания оперативных, тактических и стратегических пробелов в учете потребностей и защите людей с инвалидностью в ходе военных и миротворческих операций;

з) разрабатывать для тех, кто участвует в принятии решений о выборе целей (как согласно планам, так и спонтанно), специальные тренинги и имитационные учения с целью практического применения принципов избирательности, пропорциональности и предосторожности с учетом фактора инвалидности;

i) обеспечивать наличие в составе государственных вооруженных сил специалистов в области права для консультирования командиров на соответствующем уровне по вопросам соблюдения предусмотренного международным гуманитарным правом обязательства целенаправленно учитывать потребности и уважать лиц с инвалидностью;

j) следить за тем, чтобы военные академии включили сведения об обязательствах в отношении людей с инвалидностью в учебные программы по международному гуманитарному праву и способствовали формированию в военной этике особо бережного отношения к правам людей с инвалидностью;

k) включить в правила ведения боя и стандартные оперативные процедуры указания, касающиеся людей с инвалидностью, для обеспечения того, чтобы солдаты в своих действиях должным образом учитывали и защищали права людей с инвалидностью;

l) работать с организациями людей с инвалидностью над обеспечением того, чтобы руководящие принципы, программы обучения и протоколы надлежащим образом отражали реальное положение дел на местах применительно к людям с инвалидностью.

82. Региональным организациям по безопасности и обороне следует:

a) включить обязательство по международному гуманитарному праву обеспечивать особый учет потребностей и защиту людей с инвалидностью во время военных операций, а также включать это обязательство в учебные и образовательные ресурсы, распространяемые среди личного состава вооруженных сил стран-членов;

b) разработать политику, процедуры и протоколы для совместных военных операций, включающие в себя обязательство по международному гуманитарному праву защищать людей с инвалидностью, и обеспечить, чтобы при защите гражданского населения применялись методы, учитывающие фактор инвалидности;

c) взаимодействовать с организациями людей с инвалидностью в целях разработки программ подготовки, процедур и протоколов, которые будут отражать реальное положение людей с инвалидностью на местах во время военных операций.

83. Организации Объединенных Наций следует:

a) продолжать диалог на уровне Совета Безопасности, используя формулу Аррии или другие механизмы, по вопросу о выполнении резолюции [2475 \(2019\)](#) Совета Безопасности;

b) следить за тем, чтобы уполномоченные Организацией Объединенных Наций органы по установлению фактов, включая органы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, непосредственным образом учитывали категорию людей с инвалидностью в рамках своего мониторинга соблюдения принципов прав человека и обязательств по международному гуманитарному праву во время конфликтных ситуаций;

c) рекомендовать Департаменту операций в пользу мира, полиции Организации Объединенных Наций и Канцелярии Военного советника выпустить руководство по включению в учебные материалы и программы подготовки для миротворческих операций четкого указания на

обязательство по международному гуманитарному праву обеспечивать особый учет потребностей и защиту людей с инвалидностью;

d) разработать в сотрудничестве с организациями людей с инвалидностью специальные учебные модули в рамках механизмов защиты гражданского населения, которые содержали бы информацию о рисках и вреде для людей с инвалидностью и об их потребностях во время военных и миротворческих операций;

e) укрепить работу Управления по координации гуманитарных вопросов в том, что касается его координационной функции среди участников гуманитарной деятельности, путем обеспечения конкретного учета влияния конфликтов на людей с инвалидностью, прежде всего на женщин, детей и пожилых людей из числа людей с инвалидностью;

f) рекомендовать Департаменту по политическим вопросам и вопросам миростроительства более тщательно анализировать аспект инвалидности в своей работе по предотвращению конфликтов и их мирному урегулированию;

g) оказывать поддержку Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в обеспечении учета потребностей детей с инвалидностью при осуществлении мандата по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, в том числе посредством совершенствования работы с данными, наращивания потенциала заинтересованных сторон, повышения осведомленности, мобилизации ресурсов и принятия целевых мер реагирования;

h) поддерживать постоянную работу ЮНИСЕФ по защите детей во время гуманитарных кризисов в интересах продвижения принципов Конвенции о правах инвалидов в отношении защиты детей с инвалидностью во время вооруженных конфликтов, включая детей, которые убегают из специализированных учреждений;

i) наращивать потенциал Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием в составе Департамента операций по поддержанию мира, чтобы лучше отразить принципы Конвенции о правах инвалидов в работе Службы, касающейся оказания помощи жертвам, включая функцию Службы в качестве председателя Совета по обзору Международных стандартов противоминной деятельности.

84. Комитету по правам инвалидов и другим договорным органам, осуществляющим мониторинг, следует:

a) рассмотреть стратегии развития и углубления понимания Конвенции о правах инвалидов в связи со статьей 11 и нормами международного гуманитарного права;

b) включить в процесс подготовки и рассмотрения докладов государств аспекты, касающиеся выполнения обязательств по международному гуманитарному праву в отношении людей с инвалидностью в ситуациях вооруженного конфликта, в рамках обзора соблюдения статьи 11;

c) рассмотреть возможность разработки замечания общего порядка непосредственно в отношении статьи 11 и в отношении защиты людей с инвалидностью в вооруженном конфликте;

d) продолжать практику привлечения внимания к конкретным случаям нарушения международного гуманитарного права и делать это, при необходимости, в сотрудничестве с другими договорными органами,

осуществляющими мониторинг, и структурами Организации Объединенных Наций.

85. Конференции государств — участников Конвенции о правах инвалидов следует:

а) использовать мандат Конференции государств-участников на основании статьи 40 в качестве платформы для обмена перспективными стратегиями практического осуществления статьи 11 в ситуациях вооруженного конфликта в той мере, в которой они затрагивают людей с инвалидностью;

б) призвать членов Бюро регулярно рассматривать проблему людей с инвалидностью в вооруженных конфликтах и обеспечить, чтобы в состав участников дискуссий входили люди с инвалидностью, пострадавшие от вооруженных конфликтов.

86. МККК следует:

а) расширять свои возможности по пониманию, выявлению и оказанию помощи в устранении последствий неравенства, обусловленного инвалидностью, в тех контекстах, в которых работает Комитет;

б) обеспечить, чтобы гуманитарная деятельность не усугубляла и не закрепляла дискриминацию по признаку инвалидности;

с) проанализировать и в полной мере учесть в своих текущих рабочих процессах, связанных с международным гуманитарным правом, — в том числе в рабочих процессах, касающихся ведения боевых действий и боев в городской среде, внутренне перемещенных лиц, задержаний, автономных систем вооружений и применения цифровой эмблемы, — потенциальное воздействие таких явлений и их последствия для людей с инвалидностью;

д) продолжить процесс региональных консультаций между военными ведомствами, организациями людей с инвалидностью и другими заинтересованными сторонами по вопросу повышения осведомленности о положении людей с инвалидностью во время вооруженных конфликтов;

е) обеспечить, чтобы в связи с предоставлением рекомендаций государственным вооруженным силам и оказанием помощи в распространении международного гуманитарного права подчеркивалось требование об особом внимании к потребностям людей с инвалидностью и защите этих людей во время вооруженного конфликта;

ф) поддерживать национальные комитеты по международному гуманитарному праву и аналогичные органы в распространении знаний и наращивании потенциала в сфере международного гуманитарного права в той его части, которая касается людей с инвалидностью, и укреплять их отношения с организациями людей с инвалидностью;

г) продвигать в рамках МККК и других структур Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца включение материалов, касающихся инвалидности, в учебные материалы по международному гуманитарному праву и обеспечивать их распространение в доступных форматах среди всех, кто призван внедрять или применять международное гуманитарное право, включая военнослужащих, гражданских служащих, парламентариев, прокуроров и судей.

87. Гуманитарным организациям следует:

- а) наращивать потенциал для понимания и учета пересечения прав людей с инвалидностью и международного гуманитарного права в деятельности по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах;
- б) взаимодействовать с организациями людей с инвалидностью в целях углубления понимания прав и обязанностей, связанных с инвалидностью, согласно международному гуманитарному праву; поддерживать проведение надежных исследований высокого качества в сфере практического применения международного гуманитарного права и Конвенции о правах инвалидов в ходе военных операций, а также обеспечивать учет фактора инвалидности в рамках гуманитарных операций на местах.

88. Гражданскому обществу, включая организации людей с инвалидностью, следует:

- а) наращивать потенциал организаций людей с инвалидностью в плане взаимодействия с организациями, занимающимися работой по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, государствами, военными организациями, соответствующими региональными структурами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций по правам инвалидов и международному гуманитарному праву;
- б) проводить надежные исследования высокого качества в отношении практического применения норм международного гуманитарного права и реализации обязательств по Конвенции о правах инвалидов в ходе военных операций;
- в) усилить просветительскую работу в поддержку включения проблематики инвалидности в качестве пункта повестки дня в рамках взаимодействия с военными структурами, учреждениями и программами Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках важной Недели мероприятий по вопросу о защите гражданского населения, и другими структурами, чтобы обеспечить эффективный учет потребностей людей с инвалидностью при организации защиты гражданского населения;
- г) придерживаться принципов уважения достоинства, исследовательской этики и передовой практики, в соответствии со статьей 31 Конвенции о правах инвалидов, при расследовании случаев воздействия вооруженных конфликтов на людей с инвалидностью, документировании таких случаев и распространении соответствующей информации.

89. Университетам, исследовательским структурам и спонсорам проведения исследований необходимо:

- а) поддерживать учет проблематики инвалидности в существующих программах по международному гуманитарному праву и в освещении международного гуманитарного права в учебных программах университетов;
- б) проводить исследования и разрабатывать рекомендации и практические инструменты для того, чтобы привлечь внимание к видам дискриминации по признаку инвалидности и к вреду, который наносится людям с инвалидностью, для целей военного планирования и подготовки операций с учетом обязательств по международному гуманитарному праву, касающихся уменьшения вреда гражданскому населению в ходе вооруженного конфликта;

с) применять подход, основанный на широком участии, и работать над совместными с гражданским обществом исследованиями, учитывая опыт людей с инвалидностью, пострадавших от вооруженного конфликта, и неукоснительно придерживаться исследовательской этики в ходе проведения исследований и установления фактов;

d) поощрять исследование передовых методов принятия национальных мер в соответствии с обязательствами по международному гуманитарному праву, направленных на защиту людей с инвалидностью, в дополнение к Конвенции о правах инвалидов, а также поощрять распространение результатов исследований в различных доступных форматах;

e) содействовать проведению надежных исследований по вопросу о интерсекциональном характере последствий нападений (например, пересечение гендерного аспекта и инвалидности, возраста и инвалидности), в том числе в отношении того, как системное неравенство влияет на вред, который наносят боевые действия людям с инвалидностью, включая тех, кто имеет интерсекциональную идентичность;

f) расширять среди тех, кто спонсирует исследования, масштаб исследований в области международного гуманитарного права и инвалидности (будь то национальные, региональные, международные или благотворительные организации) и активно поощрять создание транснациональных сетевых структур для углубления понимания международного гуманитарного права и инвалидности.
